21 сентября 1976 г.

№ 76 СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

СВЕТЛЫЙ ТАЛАНТ

П. АБОЛИМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

ЛЕОКАДИЯ Ашкеловичюте дебютировала на литовской сцене семнадцать лет назад в партии Авроры из балета П. И. Чайковского «Спящая красавица». Дебют был блистательным — спектакли шли при переполненном зале, рецензии в печати были выдержаны в самых теплых тонах. Геновайте Сабаляускайте, известная литовская танцовщица, народная артистка СССР, подытоживая общее впечатление, сказала тогда: «Я горжусь успехом Леокадии. Могу заверить, что Ашкеловичюте — балерина, которую ждет большое будущее». Время подтвердило справедливость прогноза выдающегося художника — за прошедшие годы на сцене Театра оперы и балета в Вильнюсе Ашкеловичюте исполнила более тридцати ролей, многие из которых были высоко оценены зрителем.

Да, репертуар артистки огромен — он охватывает почти всю русскую и зарубежную балетную классику, балеты современных советских, в первую очередь литовских, композиторов. Но наиболее любимыми ее ролями остаются партии Одетты — Одиллии в «Лебедином озере», Авроры в «Спящей красавице», Маши в «Щелкунчике», а также знаменитый «Лебедь» Сен-Санса... Говоря об особом месте, которое Ашкеловичюте занимает в сегодняшнем литовском балете, рецензенты не раз отмечали, что именно она представляет на вильнюсской сцене образец неизменной верности классическим основам балетного искусства. Да и сама Леокадия охотно признает, что ее танец возникает из переосмысления, творческой интерпретации безмерных сокровищ балетной классики. В этом не просто позиция, одно из возможных отношений к своей профессии, но убежденность, возникающая из глубоких раздумий над судьбами балета, над его природой и ролью в обществе.

Возьмем, например, две любимые партии Ашкеловичюте: Аврору в «Спящей красавице» П. И. Чайковского и жемчужину балетной миниатюры — «Умирающего лебедя» Сен-Санса. Юной и нежной предстает перед зрителем Аврора в первом акте «Спящей красавицы». Танец Ашкеловичюте романтичен, праздничен, создаваемый ею образ возвращает нас и к светлой фантазии Шарля Перро, по мотивам сказки которого написан балет... Сказочные перипетии судьбы Авроры не слишком страшат зрителя — он знает, что все кончится прекрасно, что в финале балета его ждет триумф любви Авроры и Дезире. Роль Авроры балерина трактует, увлекая зрителя изяществом танца, его постоянно нарастающей динамикой — хореография М. Петипа, первого постановщика «Спящей красавицы», явилась стержневой основой работы Ашкеловичюте над партией. Классическую хореографию балерина расцвечивает новыми находками, черпаемыми из палитры того же академического, по-своему переосмысленного искусства. Замирая в изысканной позе, она на мгновение словно бы превращается в фарфоровую статуэтку, но уже в следующую секунду «оживает», очаровывая нас радостным, светлым по настроению танцем.

Совершенно иной предстает перед зрителем балерина в «Умирающем лебеде». В этом психологически напряженном пластическом монологе раскрывается удивительное богатство эмоциональных полутонов этой лебединой песни. Некогда великая исполнительница «Умирающего лебедя» Анна Павлова, обращаясь к молодым балеринам, говорила: «Танцуйте головой», то есть осмысленно, глубоко проникая в замысел Фокина. Глядя на Ашкеловичюте — Лебедя, хочется добавить: и обязательно танцуйте душой, чувствами. Как важно, чтобы исполнитель, приверженец классической школы, владея высокой культурой танца, обладал не менее высокой культурой чувств. Ведь для убедительного воплощения столь разных образов, как Аврора, Одетта — Одиллия или Китри в «Дон Кихоте», надо уметь передать в танце широкий диапазон человеческих переживаний! Это умение — одна из сильных сторон дарования Леокадии Ашкеловичюте.

Значительное место в творчестве Ашкеловичюте занимают балеты литовских композиторов. За последние годы ею исполнены ведущие партии в балетах Ю. Юзелюнаса, Э. Бальсиса, А. Рекашюса, Ю. Индры. Наверное, многие любители балета запомнили выступление Леокадии в роли Эгле в фильме-балете «Эгле — королева ужей». Работа была нелегкой. Во-первых, в театре, в балетном спектакле, она исполняла роль Осинушки, которая, как считали многие, больше соответствовала лирическому амплуа балерины. Во-вторых, съемки в кино, в которых она участвовала впервые, обладают спецификой, в чем-то прямо противоречащей природе балетного искусства. Если на театральной сцене роль развертывается в плавной последовательности, органическом перетекании одного танца в другой, то при съемке в кино эта последовательность нарушается. Одновременно снимаются различные сцены в зависимости от плэнэра и декораций, а танец по требованию режиссера или оператора может быть прерван в самом неожиданном, самом неудобном для танцовщика месте. И тем не менее Ашкеловичюте удалось преодолеть эти трудности. Ее Эгле — убедительный, вполне законченный как с танцевальной, так и с актерской точки зрения образ. Своеобразие народной сказки, по мотивам которой Э. Бальсис написал музыку балета, заключается в пантеистическом взгляде на природу, в утверждении единства и взаимосвязи всего живого на земле. Не случайно добрый король ужей — Жильвинас оказывается благороднее братьев Эгле, а ей самой и ее детям, потерявшим любимого мужа и отца, уготована гордая и горькая судьба деревьев. Национальные корни образа Эгле глубоко прочувствованы и раскрыты балериной. Созданная ею роль органически вошла в литовскую художественную культуру, близость к природе которой так ярко проявляется в музыке и живописи М. Чюрлениса, поэзии Э. Межелайтиса, скульптуре крестьянских резчиков по дереву. Для самой Ашкеловичюте непосредственное ощущение мира природы рождено отнюдь не литературой: детство ее прошло в деревне, и первыми звуками, вошедшими в ее сознание, были трели птиц, шум ветра, перешептывание деревьев. Для балерины, вся суть работы которой заключается в умении прислушиваться к звуку, силой собственного воображения превращать его в образ, эта близость к природе является свойством в высшей степени драгоценным.

Несколько лет назад на сцене Кремлевского Дворца съездов был показан спектакль Академического театра оперы и балета Литовской ССР «Аудроне». В этом балете Ю. Индры Ашкеловичюте исполняла заглавную роль. Создавая цельный и многогранный характер литовской девушки, мужественно вступившей в схватку с врагами, танцовщица и постановщик балета В. Гривицкас нашли пластический рисунок роли, выдержанный в традициях строгой балетной классики — Ашкеловичюте вновь показала, что с помощью традиционного языка балета можно искренне и с большим чувством воплотить исторический образ в современном спектакле.

Особой психологической глубиной отличается трактовка одной из любимых ролей балерины — роли Бетти в спектакле «Угасающий крест» (композитор А. Рекашюс, балетмейстер К. Боярский). Балет этот по своей тематике близок широкоизвестному балету Кара Караева «Тропою грома». Драматическая коллизия образа Бетти — белой девушки, полюбившей негритянского парня, усугубляется ее недугом — слепотой. И именно эта слепота, невозможность различить людей по цвету кожи, показывает, сколь абсурдно это различие, сколь второстепенно оно по сравнению с различием между добром и злом, заключенными в человеческой натуре. Столкнувшись с необходимостью выразить в танце характер слепой девушки, Ашкеловичюте не пошла по упрощенному пути широкого использования пантомимы. Основой партии остается для нее танец, выражающий сложный духовный мир, полный противоречий, переживаний, раздумий. Этот образ — несомненная актерская удача Леокадии. Бетти у Ашкеловичюте глубоко драматична, на протяжении действия артистка пластически воплощает различные душевные состояния героини — нежность впервые полюбившей девушки и горькое разочарование в окружающих, робость движений слепой и бурную радость ее прозрения после операции. В соответствии с музыкой рисунок ее танца становится то лирически мягким, то остро экспрессивным — балерина искренне и волнующе живет в роли, заставляя и зрителей сопереживать судьбе Бетти.

Глядя на Ашкеловичюте в роли Бетти, видишь искренность, силу характера балерины, ее великодушие, требовательность к себе. Такова она и в жизни, такой видим мы ее и в других ролях — Жизели в одноименном балете А. Адана, Фригии в «Спартаке» А. Хачатуряна, Китри в «Дон Кихоте» Л. Минкуса, Касте в «На берегу моря» Ю. Юзелюнаса.

Балерина работает очень много. Это не только знакомые каждому танцовщику изнуряющие тренажи в классе, ежедневные многочасовые репетиции. Это и постоянная работа над новыми партиями, которых порой бывает две и три в год. Естественно, что Леокадия всю себя отдает театру, и, говоря о напряженном труде танцовщицы, из которого рождается легкий, воздушный танец, она имеет в виду не только сбитые до крови стопы ног, но и постоянно обращенные к зрителю чувства и мысли.

Леокадия далека от самоуспокоенности, постоянно ищет, постоянно учится. Учится у старших коллег, у партнеров, у балерин других театров. Ашкеловичюте никогда не упускала и не упускает возможности посоветоваться со своими воспитателями из Ленинграда, где в Училище имени А. Я. Вагановой она занималась под их руководством.

И зрители платят ей признанием. Гастроли балерины в Москве и Ленинграде, в других городах страны, ее выступления перед любителями балета в зарубежных странах пользуются неизменным успехом. Причем Л. Ашкеловичюте показала себя не только первоклассной исполнительницей центральных ролей в классических балетах, она достойно представляет балетное творчество наших дней, в котором образ современника является главным. Всюду, где она выступала, зрители овациями награждали молодую балерину за создаваемый ею образ современной девушки из национального балета Ю. Юзелюнаса «На берегу моря».

И сейчас, будучи вполне зрелой, опытной балериной, Л. Ашкеловичюте мечтает исполнить на балетной сцене лирико-героическую партию современницы, увлеченной идеями созидания светлой, мирной жизни трудового народа — строителя коммунизма.

● *Заслуженная артистка Литовской ССР Л. Ашкеловичюте в фильме-балете «Эгле — королева ужей».*